

ПОРТРЕТ ЯВЛЕНИЯ • ПОЛИТИКА

Тест на тесто

Массовка однажды может стать субъектом политической сцены, перестав быть декорацией в спектакле с одним актером

10:36, 9 июля 2026,

Андрей Калитин*

Владимир Путин в Казани. Фото: Михаил Метцель / ТАСС

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КАЛИТИНЫМ АНДРЕЕМ
СЕРГЕЕВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КАЛИТИНА АНДРЕЯ
СЕРГЕЕВИЧА.

В эфир программы «Вести» случайно попал кадр, на котором охранник Владимира Путина, бодро выходящего в Казани «в народ», отчетливо и громко произносит слово «массовка». Из архивов этот кадр был удален, а медиа вообще не уделили внимания брошенному на ветер слову. Всем тут всё давно

ПОНЯТНО.

...Massa на латыни — комок, кусок, тесто, множество. Массовка в кино и в театре — важный драматургический инструмент имитации масштаба, размаха. Любой режиссер знает: использовать массовку надо редко и аккуратно, чтобы она оставалась декорацией. Но политическая Россия сама давно превратилась в декорацию, поэтому роль массовки на этой сцене стала одной из главных.

Имитация побед и успехов — российская традиционная ценность со времен Салтыкова-Щедрина и князя Потемкина. Сегодня роль массовки играют переодетые ветераны НКВД на параде; новейшие игрушечные ракеты на планшете, в экран которого смотрит Оливер Стоун; гибкий iPad от Роснано, «Ё-мобиль», «Йотафон», графики бесконечного роста национальной экономики и схемы туннеля на Аляску, распечатанные в глянце на цветном принтере. Новорожденные в пилотках, пионеры в бронежилетах, эстрадные певцы в камуфляже, гламурные эскортницы в гимнастерках на ПМЭФ (да и сам ПМЭФ) — актеры массовки, имитирующей жизнь страны. Этой массовке был нужен свой символ, и недавно он появился: на ВДНХ был представлен исполненный в золотой краске лапоть, созданный с помощью печати 3D.

В феврале 2022 года роль массовки исполнил в полном составе целый Совбез. Это был премьерный спектакль, и не все статисты успели выучить свои роли. Главный зритель это заметил, но массовку простил, потому что спектакль понравился режиссеру.

Ведь режиссер и главный зритель в России — одно лицо. Состав

того Совбеза за четыре года существенно изменился, но кадровая перетасовка на жизнь страны не влияет — у массовки нет этой функции.

Политической массой стали обе палаты Федерального Собрания, где голосуют бодро, быстро, единогласно. Размеренная жизнь парламента идет по написанному сценарию, изредка прерываясь лишь для того, чтобы оперативно уволить кого-нибудь из своих, когда его на сцене арестовывают гости из ФСБ. Силовая корпорация тоже превратилась в массовку, но у них своя миссия и униформа: скрыв лица за балаклавой, они строят крепость. Правда, безопаснее жить в стране не стало. Скорее — наоборот.

В какой момент российская политика превратилась в театр? В какой момент массовка стала субъектом сцены? Ответ на этот вопрос знает свита, сузившая пространство провинциального театра до стен кабинета, в который не проведен интернет. Свита взяла на себя роль сценариста, переместив режиссера в уютный партер. Из первого ряда он смотрит, как на сцену выходят переодетые рыбаки из ФСО, молящиеся паломники в штатском, ветераны фронта в наградах, купленных на Авито, неслучайные рабочие в новеньких строительных касках и знакомые до боли колхозницы, у которых он недавно купил мороженое. И нет в зале никого, кто бы крикнул с задних рядов всем давно и хорошо известные фразы: и про верю — не верю, и про короля.

Визит Путина в Казань. Фото: Михаил Метцель / ТАСС

Впрочем, сказка про хорошего царя, которого надули плохие бояре, в России XXI века неактуальна. Вертикаль власти строилась в Кремле целых 25 лет, и цель у нее была одна — правитель всегда в курсе всего, он управляет этой «отдельной цивилизацией». Просто ему очень нравится спектакль, который ему показывают.

Советская маскировочная традиция уходит корнями во времена «эпохи застоя». Все собрания и массовые акции — партийные съезды, демонстрации, митинги — были ритуалом сакрализации власти.

В годы правления Леонида Брежнева люди сочиняли анекдоты про «долгие продолжительные аплодисменты». Сочиняли, но продолжали аплодировать. Смеялись, но

ходили на демонстрации.

Возле дома на Ленинском проспекте, где я жил раньше, до сих пор сохранился подвал, служивший общественным туалетом для демонстрантов 50-х годов. На мой вопрос, не пора ли его закрыть, наш управдом логично заметил: «Пригодится еще». Он прав.

СССР так долго и трогательно изображал единство, что референдум о сохранении страны и ее роспуск разделили всего девять месяцев. Базовые настройки массовки не предполагают самостоятельности и инициативы, масса ждет директиву, план, методичку.

Александр Солженицын в романе «Архипелаге ГУЛАГ» описывал, как во время речей Иосифа Сталина в зале КДС стояли сотрудники НКВД и наблюдали за тем, кто первым перестал хлопать. В итоге зал аплодировал 8, 9, 10 минут, люди просто боялись остановиться. Потом, когда Сталин однажды не встал с кровати в мартовское утро 53-го, никто не осмелился зайти к нему в кабинет. У массовки, в состав которой входила его охрана, такого права не было вовсе.

СССР в своей страсти к политической массовке был, конечно, не одинок. В Бухаресте времен правления Николае Чаушеску на его публичные выступления рабочих, бюджетников всех мастей и военных свозили на автобусах за два дня — им нужно было отрепетировать свой восторг. Это Чаушеску и погубило: в декабре 1989 года силовые структуры согнали на площадь 100 000 случайных граждан. Хотя их проинструктировали кричать и хлопать, они были не в настроении служить декорацией для телевизионной картинки. Когда люди через две минуты стали свистеть, лидер румынского государства от удивления продолжал приветственно махать им рукой. Он сам стал частью представления.

Шоу «Ариран» на стадионе Первого мая в Пхеньяне. Фото: Евгений Агошков / ТАСС

В Северной Корее участие массовки в жизни страны доведено до автоматизма. Для участия в фестивале «Ариран» («Массовые игры») детей отбирают с пятилетнего возраста. Право выйти на стадион в составе 100-тысячной толпы получают только самые дисциплинированные, надежные, крепкие физически коммунисты. Они участвуют в играх до выхода на пенсию. Собственно, этим участие массовки в реальной жизни страны и ограничивается.

Если сегодня вы спросите у жителей Мадрида, можно ли на стадионе «Сантьяго Бернабеу» организовать платный митинг в поддержку правящей партии или премьер-министра, вас сочтут сумасшедшим. Если вы зададите этот

вопрос ивент-агентству в Москве, вам просто назовут цену.

В феврале 2022 года я был на митинге в Лужниках. Госконцерт, призванный поддержать СВО, — зрелище, обязательное к просмотру для всех, кто хочет понять, что произошло в России. Колонны ГБУ «Жилищник» сливались в едином порыве с бюджетниками из Тулы, спортсменами из Подольска и фанатами «Спартака». Ведущие Дмитрий Губерниев и Мария Ситтель задорно сообщили толпе о том, что «в Европе из земли снова появились ростки фашизма», пели Газманов и Лепс... Финал действия лучше всего было наблюдать у станции метро «Фрунзенская» — там стояли мусорки, куда массовка выбрасывала выданные ей триколоры.

Я помню митинги на Манежной в конце 80-х — начале 90-х годов, когда реки людей самостоятельно стекались к Кремлю, требуя перемен. Многим тогда казалось, что декорации пали, массовка больше не будет толпой имитировать веру в светлое будущее, размахивая красными шариками по сигналу бригадира. Россия тогда перестала быть массой, перестала быть тестом. Неужели это была иллюзия? Тест «на массовку» снова вошел в моду, стал элементом политической жизни, которая превратилась в сцену театра одного режиссера. Спустя 35 лет «тест на тесто» общество провалило.

Но именно для власти «игра в массовку» очень опасна. Никто не знает, во что реально верят люди, которым за участие в митинге организаторы платят 500 рублей. Вероятно, они верят только в 500 рублей. Но тот человек или организованная им группа лиц, ради которых устраивается праздник «всемирной любви», начинает верить в свое божественное величие, политическую избранность и народную любовь до самого гроба.

Тело Иосифа Сталина выносили из Мавзолея ночью, скрыв заранее выкопанную могилу защитным строительным листом. Лишних на Красной площади той ночью 1 ноября 1961 года не было. Массовка уже никому не была нужна. Гроб быстро положили в замерзшую землю и молча закопали. Слез не было. Всё было очень искренне.

* Внесен в реестр «иноагентов» властями РФ.